

Сотрудники офиса президента компании заметили, что их босс сегодня ведет себя крайне странно.

Он то и дело задумчиво вертел в руках телефон, вздрагивал от каждого стука в дверь, чаще обычного выходил из кабинета и подолгу замирал, если слышал, как подчиненные обсуждают сплетни из мира шоу-бизнеса.

После обеда новенькая стажерка из отдела маркетинга, стоя у кулера, расхваливала одного молодого актера, называя его не иначе как своим мужем.

Проходивший мимо Су Байвэй внезапно остановился и бросил на нее многозначительный взгляд.

Когда все уже приготовились к тому, что шеф начнет отчитывать сотрудницу за пустую болтовню в рабочее время, он вдруг спросил:

— Ты его знаешь?

— Кого? Ли... Ли Хэна? — стажерка отчаянно замотала головой. — Нет! Откуда мне его знать?

— Тогда... почему ты назвала его так?

Взгляд Су Байвэя был холодным и отстраненным, словно остывший снег, едва касающийся собеседницы.

— А, это... это просто сленг фанатов, — она вытерла пот со лба и неловко улыбнулась. — Проще говоря, всех красивых парней в индустрии развлечений мы называем мужьями... Простите, если это прозвучало глупо.

Су Байвэй ничего не ответил на ее объяснение, лишь коротко бросил «понятно» и ушел.

Вскоре по компании поползли слухи о том, что президент сегодня не в себе.

И действительно, Су Байвэй был не в себе.

Все дело в том, что прошлой ночью ему приснился Ли Хэн.

Во сне этот легкомысленный мужчина внезапно прыгнул прямо с экрана трансляции перед ним, слегка опустив подбородок, с той самой полуулыбкой на губах.

Без своей привычной развязанности его резкие черты лица казались еще глубже и мужественнее, а простая, строгая прическа лишь подчеркивала скрытую в нем агрессию.

Его аура была настолько подавляющей, что рядом с ним любой невольно чувствовал себя ничтожным.

Су Байвэй подумал, что этот человек выглядит довольно грозно, когда не улыбается, но и его улыбка вовсе не казалась мягкой.

Те глубокие, узкие глаза, казалось, могли затянуть в свою бездну, стоило лишь встретиться с ним взглядом.

Во сне Су Байвэй даже не осознавал, что спит. Его привычная гордость и отстраненность

постепенно таяли под мощным давлением Ли Хэна, и в конце концов он сдался.

Мужчина склонился над ним, шаг за шагом загоняя в угол, и на его губах играла все та же не самая джентльменская усмешка — точно такая же, как во время стрима, дразнящая и сбивающая с толку...

Су Байвэй не хотел подпускать его ближе и, уперевшись ладонями в грудь Ли Хэна, без особой уверенности спросил:

— Что ты хочешь сделать?

Как только слова сорвались с губ, он понял, что пути назад нет.

Обстановка вокруг внезапно сменилась: дневной гостиничный номер, спина Су Байвэя уперлась в холодную стену, а высокая фигура Ли Хэна нависла над ним.

Су Байвэй снова спросил:

— Что ты творишь?

И лишь в самый последний момент сна он услышал низкий, хриплый смешок прямо у своего уха:

— Что творю? Собираюсь попробовать тебя на вкус.

...Су Байвэй проснулся от сигнала биологических часов.

Осознав, что именно ему приснилось, он с недоверием откинул легкое одеяло и опустил взгляд вниз.

В тот же миг его лицо вспыхнуло пунцовым цветом.

Приведя себя в порядок в ванной и приняв душ, он продолжал задавать себе один и тот же вопрос: как это могло случиться? Почему ему приснился именно он?

В итоге президент Су Байвэй, который за триста шестьдесят пять дней в году ни разу не опаздывал и не уходил раньше времени, сегодня все же позволил себе небольшое опоздание.

Его рассеянность сохранялась вплоть до прихода помощника Чэнь Чжао с отчетом.

— Господин Су, в целом ситуация такова. Есть ли у вас какие-то вопросы? — Чэнь Чжао протянул документы.

Хотя Су Байвэй был немного не в своей тарелке, он по-прежнему оставался педантичным в работе. Подписав бумаги, он поднял голову и спросил:

— Как дела у Минсян Технолоджи?

Чэнь Чжао на секунду замер, не ожидая, что босс лично заинтересуется этим проектом, но ответил:

— Похоже, им катастрофически не хватает средств, и они очень хотят прислониться к такому гиганту, как Корпорация Су. Они согласились практически на все условия, предложенные

менеджером Юанем. Сейчас мы оформляем документы, к концу месяца контракт будет готов.

— Хорошо, — глаза Су Байвэя едва заметно блеснули. — С какими агентствами они уже подписали договоры о сотрудничестве?

— Точно не знаю. Однако в этом году эксклюзивные права на трансляцию премии Хуаюань получили Юньдуань ТВ, и это событие имеет колоссальное влияние. Боюсь, вскоре многие агентства и студии потянутся к ним.

Су Байвэй кивнул:

— Понял. На этом пока всё.

Когда Чэнь Чжао вышел, Су Байвэй раздраженно нахмурился.

Инвестиции в Минсян Технолоджи еще можно было оправдать конкурентоспособностью Юньдуань ТВ, но зачем он спросил про это сегодня?

Почему во время работы он постоянно думает о том, как помочь Ли Хэну найти подходящие ресурсы?

Швыряться деньгами в Ли Хэна на стримах — это уже было неразумно, бессмысленно и по-детски. А теперь он еще и хочет, став крупным акционером Юньдуань ТВ, протащить его через черный ход?

Разве это нормально?

Разве содержание такого актера не должно ограничиваться парой брошенных денег? К чему столько усилий?

Су Байвэй прикусил губу, глубоко коря себя за сегодняшнюю несдержанность.

Как только он убедил себя перестать уделять Ли Хэну столько внимания лишь из-за одного сна, зазвонил телефон.

Вырвавшись из круговорота мыслей, он, не глядя на экран, ответил на звонок.

Собеседник на том конце, видимо, не ожидал, что ответят так быстро, помолчал, а затем с усмешкой произнес:

— Похоже, ты не очень занят.

Голос был пугающе знакомым. Уши Су Байвэя мгновенно вспыхнули.

Он оцепенел, поднес телефон к глазам и увидел имя звонившего: Ли Хэн.

— ... — Су Байвэй поджал губы, снова приложил телефон к уху и лишь спустя долгое время холодно спросил: — Что нужно?

— Если не занят, — Ли Хэн прочистил горло, — может, пообедаем вместе?

— Нет времени, — выпалил Су Байвэй, почти не задумываясь.

— Вот как.

В голосе Ли Хэна невозможно было разобрать, разочарование это или облегчение.

— Я очень занят.

Кончики пальцев Су Байвэя сжались, он подавил нервное напряжение, скрывающееся под маской спокойствия, и холодно добавил:

— Впредь по всем вопросам обращайся к моему помощнику. Не звони мне напрямую.

С этими словами он сбросил вызов.

Чтобы Ли Хэн не перезвонил, он даже выключил телефон.

...Ли Хэна сегодня весь день дергали бесконечными звонками от агента, заставляя посещать бессмысленные совещания и утверждать планы, в которых он не видел никакого смысла. В итоге он вышел из офиса, зевая во весь рот.

На выполнение продвинутого задания у него было три дня, но для Су Байвэя десять тысяч юаней — это сущие пустяки, хватило бы и одного обеда. Поэтому Ли Хэн не спешил.

Однако Система в его голове паниковала, весь день требуя закончить задание поскорее, чтобы избежать неприятностей.

В конце концов, уступив мольбам Системы, Ли Хэн позвонил Су Байвэю.

Но стоило вызову уйти, как вся его невозмутимость, с которой он мог бы встретить даже крах мира, мгновенно испарилась.

Ли Хэн, человек, который не знал страха на полях сражений и смеялся в лицо смерти, никогда не терял самообладания...

Но именно мысль о том, что ему придется жить за счет другого, не давала ему покоя.

Если бы нужно было просто пригласить Су Байвэя на обед, он нашел бы тысячу причин, от которых невозможно отказаться.

Но стоило представить, что он должен заставить другого заплатить за себя, как его былое спокойствие рассыпалось в прах.

В горле словно застрял ком, и даже слюну было трудно проглотить, не говоря уже о том, чтобы вымолвить хоть слово.

И вот, когда он наконец выдал из себя приглашение, человек на том конце не только отказал, но и бросил трубку.

— ... — Ли Хэн смотрел на телефон, его лицо помрачнело от неловкости. Он цыкнул и озадаченно пробормотал: — Чем я ему насолил?

[Возможно, он занят.]

Система, уже сжульничавшая в сюжете с Сы Хэ, не осмеливалась больше нагло следить за Су Байвэем, поэтому могла лишь строить догадки. [Или, может быть, он не любит звонки.]

— Надеюсь, что так.

Ли Хэн убрал телефон и пошел прочь.

[Ничего страшного, господин носитель. Если не получилось сегодня, получится завтра. Свяжитесь с его помощником, и как только вы встретитесь с Су Байвэем, задание будет выполнено в два счета.]

Ли Хэн прекрасно это понимал.

Он с таким трудом собрался с духом, чтобы позвать спонсора на обед, а мечта разбилась о короткие гудки.

Ли Хэн не злился, но чувствовал себя не в своей тарелке.

Он решил, что должен привыкнуть к роли альфонса. Если он не перешагнет через этот барьер, то вечно будет чувствовать себя униженным перед Су Байвэем.

Кто он такой? Великий генерал с железным характером.

Такой мужчина, как он, даже если и живет за чужой счет, должен делать это с гордо поднятой головой.

...Как выяснилось, несмотря на все свое величие, в деле жизни за чужой счет Ли Хэн потерпел полное фиаско.

На следующий день агент потащил его на какое-то незначительное мероприятие, а затем заставил сниматься в фотосессии, где даже не потребовалось демонстрировать пресс.

Фотограф постоянно жаловался, что Ли Хэн ведет себя непрофессионально, что у него слишком ленивое выражение лица и скованные движения. В конце концов, потратив все терпение, он кое-как набрал девять снимков для публикации в соцсетях.

После окончания съемок Ли Хэн под давлением Системы позвонил помощнику Су Байвэя.

В этот раз он не мялся и не чувствовал неловкости, полностью подготовившись к своей роли.

Однако Чэнь Чжао сухим, деловым тоном ответил:

— Господин Су очень занят и не может принять ваше приглашение. Господин Ли, если есть срочное дело, можете сказать мне.

— ... — Ли Хэн дернул уголком рта, с трудом сдержавшись, буркнул «ничего важного» и повесил трубку.

Видя, что задание не выполнено уже второй день, Система впала в панику.

Она даже подстрекала Ли Хэна: [Господин носитель, идите к его офису, караульте у дома, ждите на парковке!]

— А потом? — иронично спросил Ли Хэн. — Охранники выкинут меня вон? Или Су Байвэй прогонит сам? Если он разорвет соглашение, я вообще не смогу выполнить задание. Не стоит рисковать малым ради еще меньшего.

На самом деле Ли Хэн тоже был в замешательстве.

Хотя их соглашение — это лишь сухая бумажка без намека на чувства, он ведь помог Су Байвэю разобраться с историей про Су Фэна.

Так почему же Су Байвэй избегает его? Почему так не хочет встречаться?

Неужели Ли Хэн сделал что-то, что вывело его из себя?

С такими мыслями прошел и третий день, а Ли Хэн так и не смог связаться с Су Байвэем.

Это был последний день выполнения продвинутого задания 1.0. Полдень, палящее солнце. Ли Хэн, закинув ногу на ногу, загорал на террасе офиса.

Если бы у Системы было физическое тело, она бы сейчас бегала кругами.

Но тела не было, поэтому она могла лишь гудеть в голове у Ли Хэна:

[Если задание не будет выполнено, вы потеряете тридцать дней жизни! Как только они исчезнут, вы погибнете!]

— Шумная ты.

Ли Хэн по-прежнему оставался невозмутимым.

[Господин носитель!]

Система разрыдалась, всхлипывая вполне искренне:

[Скажу вам честно, вы, возможно, прошли через огонь и воду и уже не боитесь смерти. Но я — нет. Я всего лишь стажер, который еще не прошел аттестацию. Вы — мой последний носитель, и ваш прогресс напрямую влияет на мою эффективность.]

— ... — Ли Хэн опешил, не ожидая, что у программы столько драмы. — И что с того?

[Поэтому! Любым способом, пожалуйста, выполните задание до полуночи...]

Система осторожно добавила: [Господин носитель, я могу чувствовать ваши эмоции и вашу апатию к заданиям... Может быть, вы так спокойны, потому что решили, что если провалитесь, то так тому и быть?]

Услышав это, Ли Хэн лишь приподнял бровь в качестве ответа.

[У-у-у, жить за чужой счет не так уж сложно, как вы думаете. Мои прошлые носители получали от этого удовольствие. На самом деле, если вы просто...]

— Хватит, — Ли Хэн усмехнулся. — Убеждать меня — пожалуйста, но не надо говорить эти подстрекательские вещи.

[Тогда...]

— Да, у меня действительно нет сильной тяги к жизни. Прошлый мир исчез, а нынешний не вызывает у меня сожалений.

Ли Хэн тихо вздохнул и улыбнулся:

— Но я не настолько хрупок. Неужели я должен умирать только потому, что мне несколько раз отказали?

Система почувствовала шанс и тут же заголосила: [Тогда что собирается делать господин носитель?!]

— Хм... — Ли Хэн задумался, а затем вполне серьезно произнес:

— Пойду караулить у офиса, заблокирую у дома, буду ждать на парковке.

[Правда?!!!]

— Нет, — Ли Хэн пожал плечами. — К чему такие сложности?

Он достал телефон, снова нашел номер Чэнь Чжао и позвонил.

Когда на том конце ответили, в голосе помощника, в отличие от прежней вежливости, сквозило раздражение:

— Господин Ли, здравствуйте. Что у вас снова случилось?

На слове «снова» он сделал особый акцент.

Ли Хэн, подперев подбородок, полусерьезно-полушутливо ответил:

— Ты вчера сказал, что по всем вопросам обращаться к тебе, верно?

— Да, — Чэнь Чжао, видимо, разбудили во время обеденного перерыва, голос звучал хрипло и нетерпеливо. — Говорите прямо.

— Мне нужны деньги.

Чэнь Чжао — не Су Байвэй, поэтому Ли Хэн не собирался подбирать слова.

— ...Что? — Чэнь Чжао решил, что ослышался.

— М? Разве не ты сказал обращаться к тебе? — Ли Хэн рассмеялся. — Или мне все-таки нужно идти к вашему президенту?

— ...Н-нет, не нужно.

Чэнь Чжао открыл рот, долго молчал, а затем выдавил:

— Сколько вам нужно, господин Ли?

— Десять тысяч.

— Что?!

Теперь Чэнь Чжао был окончательно сбит с толку.

Если бы Ли Хэн просил деньги, он мог бы списать это на наглость альфонса, который думает только о дорогих машинах и часах, пытаясь выжать из спонсора все соки. Он даже

приготовился затягивать время под предлогом бюрократии, если тот назовет огромную сумму.

Но десять тысяч? Что это вообще значит?

— Есть проблемы? — издевательски спросил Ли Хэн. — Или десять тысяч — это слишком много? Может, оформим в рассрочку?

— ... — Чэнь Чжао не питал симпатии к Ли Хэну, но раз уж тот был человеком Су Байвэя, нельзя было оставить его без гроша.

подавив раздражение, он сдержанно ответил:

— Что вы, господин Ли, вы шутите. Я сейчас переведу деньги на ваш счет.

Звонок завершился. Система, возбужденная и озадаченная, долго молчала, а потом спросила: [Господин носитель, если вы знали, что можно просто попросить деньги у помощника, почему так упорно пытались пригласить Су Байвэя на обед?]

У Ли Хэна дернулся глаз, он с досадой вздохнул.

Он с самого начала знал, что получить десять тысяч от Су Байвэя — плевое дело.

Чэнь Чжао — это рука Су Байвэя, деньги идут из его личного бюджета, так что результат был бы один и тот же.

Но почему он тянул до последнего, пока Система не разрыдалась?

Потому что... у него есть достоинство.

Ли Хэн понимал, что если хочет остаться в этом мире, нужно шаг за шагом решать проблемы оригинала.

Отношения с Су Байвэем хоть и были секретом для внешнего мира, но в семье Су о них догадывались. Раз уж он помог Су Байвэю с Су Фэном, тот не станет его ненавидеть.

Если поддерживать баланс, сходить на обед и позволить Су Байвэю заплатить — это сохранит хоть какое-то лицо.

Но если вот так в лоб просить деньги, то что Чэнь Чжао, что Су Байвэй будут смотреть на него с еще большим презрением.

Ли Хэн прожил более тридцати лет и никогда еще не был в такой унижительной ситуации.

Он не ответил Системе, а та и не стала допытываться, потому что деньги от Чэнь Чжао уже пришли.

[Дзынь — продвинутое задание 1.0 выполнено.]

— Хорошо, можно...

[Прогресс задания: 310 000 / 10 000. Десять тысяч списаны, остаток в триста тысяч конвертирован в баллы магазина, итого 30 баллов.]

Ли Хэн замер и тут же проверил телефон.

Чэнь Чжао перевел ровно десять тысяч.

Почему же система показала 310 тысяч?

— В чем дело? — озадаченно спросил он.

Система не успела проверить источник поступлений, как за спиной Ли Хэна раздался голос агента Хо Ю:

— Я тебя обыскался, чего ты тут сидишь?

Он подошел к Ли Хэну, сияя от радости, похлопал его по плечу и сказал:

— Деньги за стрим перевели, может, с небольшой задержкой, скоро получишь. За вычетом доли платформы и по контракту — триста двадцать тысяч. Я посмотрел: триста тысяч — это подарок от пользователя 130, который был вчера...

Ли Хэн опешил, а Хо Ю продолжал:

— Вывалить столько денег за раз... Похоже, этот случайный зритель тебя действительно полюбил.

<http://bllate.org/book/19849/1954021>